

Екатерина  
АВЕРИНА

Наша первая  
**ОСЕНЬ**

18+

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

# Екатерина Аверина

## Наша первая осень

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=72308884](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72308884)*

*SelfPub; 2025*

### Аннотация

Он старательно оберегает свои тайны, избегая любых разговоров о прошлом.

Ему всего двадцать один, а его душа уже разорвана в клочья. От него веет холодом и опасностью. От тяжелого, темного взгляда все тело покрывается мурашками.

Есть ли шанс, что три спонтанные встречи, одна зеленоглазая брюнетка в беде и долгожданная месть помогут ему вновь научиться любить?

#он с триггерами и принципами

#она милая, нежная, в беде (чуть старше Ильи)

#осень, немного творчества, немного драмы, эмоции и страсть.

#а также все для читателей 18 + и старше))

#идеальных героев здесь нет.

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

# Екатерина Аверина

## Наша первая осень

### Глава 1

*Илья*

*Трек к главе – «Je veux»*

*Zaz*

Выхожу на людную набережную, как когда-то в детстве. Пахнет сентябрём, светит тёплое солнце, люди улыбаются друг другу, бликует вода, а в ней отражается чистое голубое небо.

Столько красок. И у меня с собой старый деревянный ящик в кляксах и потёках, мольберт, чистые листы.

Я не рисовал несколько лет, не считая учебных работ в архитектурном универе.

«Не писал» – поправили бы меня профессиональные художники. Но мне больше нравится именно рисовать, да и до профессионала мне далеко. Я просто делаю это хорошо.

Прохожусь вдоль забора, нахожу место, где мне было бы удобно. Раскладываюсь под любопытными взглядами прохожих. Прокручиваю пальцами карандаши и делаю первые штрихи, щурясь и поглядывая на пейзаж.

Где-то недалеко раздаётся гитара. Улыбнувшись, слушаю

музыку, заканчивая набросок.

К музыке добавляется чертовски красивый женский голос, задорно напевающий известную французскую песню.

Оглядываюсь и удивлённо смотрю на девушку с тёмными волосами, в джинсах с дырками на коленях, белой футболке с принтом чёрного кота с огромными зелёными глазищами и вытянутыми зрачками. Кот ухмыляется мне, а я ему.

Глаза у девчонки тоже зелёные, взгляд игривый, улыбка с лёгкой провокацией. Встречаемся взглядами. Киваю, а она в ответ начинает наигрывать что-то другое.

Прохожие кидают в чехол от её гитары мелочь и не очень крупные купюры.

Поднимаюсь. Плавно двигаюсь в сторону девушки. достаю из кармана портмоне. Пара косарей налички осталась. Чёрт...

Кидаю к остальным деньгам, Кошка кланяется мне, заканчивая играть.

Ухожу, чтобы не мешать. Я пришёл сюда со своей целью – попробовать переключиться, потому что медитация и другие техники контроля практически перестали помогать. Ночами я либо не сплю, либо просыпаюсь от кошмаров, а утром ненавижу весь мир, и чтобы не сорваться на нём, ищу новые способы, которые помогут сдержать моих внутренних демонов в клетке.

Сегодня утром в голову пришла мысль, что рисунок – это тоже своего рода медитация. Он требует внимания, сосредото-

точности на цвете, деталях. Мне подходит, как и смена обстановки, иначе я окончательно превращусь в затворника и социопата.

Вожу пальцами по тюбикам с краской, выбирая цвет. Забавно, что подсознательно пальцы застывают на тёмных тонах. Только они мне сегодня совсем не подходят. И я прикладываю усилие, чтобы взять набор для создания нужного мне голубого оттенка.

Чья-то тень загораживает мне солнце. Раздражённо поднимаю взгляд, собираясь послать по самому глубокому и тёмному маршруту любопытного прохожего.

На меня смотрит Она. Зеленоглазая Кошка с пухлыми улыбающимися губами и лёгким румянцем на щеках. Тянет мне два косяря.

– Зачем? Это твои, – отказываюсь, позволяя себе и дальше откровенно её рассматривать.

Хорошенькая очень, яркая. Макияжа нет совсем, и её живая мимика, не скрытая тоннами тоналки, вызывает у меня ответную ухмылку в коктейле с откровенно пошлыми мыслями. Такую кошечку я бы с удовольствием трахнул, особенно в этот привлекательный рот.

На самом деле, я слишком брезглив, чтобы совать свой член в кого попало, но иногда можно сделать исключение, если попадается такая вот экзотика. Ничего большего я на данный момент не ищу.

– Я с бедных художников денег не беру, – брюнетка втал-

кивает купюры мне в руку.

– Кто тебе сказал, что я бедный? – щурюсь, склонив голову к левому плечу.

– У тебя глаза грустные, – улыбается она.

– А где связь? – не догоняю.

– Ищи, – рассмеявшись, уходит, закинув чехол с гитарой через плечо.

– Эй! – подскакиваю, едва не уронив ящик с красками. – Стоять! – догоняю, ловлю за локоть и разворачиваю брюнетку к себе. Всовываю деньги в задний карман её рваных джинсов.

– Руки убери, – немного тушуетя под моим напором, а глаза сверкают от гнева и страха. На нас начинают оглядываться люди. – Ру-ки, – тише повторяет она.

Отпускаю, цепляюсь большими пальцами за петли для ремня на своих бежевых джинсах.

– Как тебя зовут, Кошка? – смотрю ей в глаза.

– Я не знакомлюсь. Особенно с такими, как ты, – в её голосе прорезается обида.

– Извини, больно сделать не хотел, – это искренне. – Случайно получилось. Давай кофе тебя угощу, что ли. Здесь вроде была кофейня недалеко, – оглядываюсь по сторонам.

– Нет, – оттаивает, но всё равно обламывает мне только нарисовавшиеся планы. – Мне действительно надо бежать. И я правда не знакомлюсь.

– Окей, – улыбаюсь ей, сделав шаг назад. – Ещё увидимся.

Она смеётся, разворачивается на пятках своих потасканных кроссовок, едва не зацепив меня гитарой, и тихо отвечает:

– Это вряд ли.

Возвращаюсь к мольберту и, ещё раз усмехнувшись, беру в руки краски. Скручиваю крышку с одного из тюбиков, подношу к лицу и глубоко вдыхаю.

Кайф...

*Кошка, знала бы ты сколько стоит этот набор, вряд ли бы назвала меня бедным.*

Погружаюсь в работу, стараясь передать свет, отражения, объёмы открывающейся передо мной картинки. Такая медитация помогает, и я полностью беру эмоции под контроль. Не удаётся унять только желание тёплого женского тела, но и это легко решается.

Достаю мобильник, большим пальцем скроллю по экрану в поисках нужного номера. Жму на зелёную. Спустя несколько длинных гудков в трубке раздаётся приятных голос девочки-администратора.

– Привет. Хочу сделать заказ на всю ночь.

Всё равно мне снова не спать. Хотя бы получу от этого удовольствие.

– Есть какие-то особенные пожелания? – спрашивает она.

– Тёмненькая девочка, в идеале брюнетка. Глаза... – да плевать, это уже перебор. – Пожалуй, всё. Остальное стандартно, адрес тот же. Время... – задумчиво стучу кисточкой

по колену. – К десяти пусть подъезжает.

– Поняла вас, Илья Борисович, – обращается как к постоянному клиенту их vip-салона. – За час до выезда девушки я ещё с вами свяжусь.

– Окей, – сбрасываю и убираю трубку в карман.

Собираю краски и кисти, упаковываю в чехол незаконченную картину и, прогулявшись вдоль ограждения набережной, выхожу на парковку к своему Гелику.

Потратив на дорогу около часа, поднимаюсь в квартиру. За год, что я в ней живу, ровным счётом ничего не изменилось. У меня всё ещё нет кровати, потому что класть на неё некого. Диван, шкаф, письменный стол, небольшая тумбочка, спортивный инвентарь и следы моей крови на стене, которые так и не удалось полностью замыть после того, как я разбил об неё кулаки. А ещё пара полок с книгами, вешалка в прихожей, кухонный гарнитур. Вот и всё. Здесь по-прежнему пусто и холодно.

Сгрузив мольберт и краски возле письменного стола, раздеваюсь в спальне, подбираю одежду и голым иду в душ. Долго стою под водой, вообще ни о чём не думая. Так иногда хорошо, когда в голове пусто. Прогулка действительно помогла.

Обмотав бёдра полотенцем, оставляя мокрые следы на светлом паркете, варю себе кофе и устраиваюсь на кухне с книгой.

В девять звонит администратор из салона, подтверждает

заказ, а через час с небольшим звонок раздаётся в дверь моей квартиры.

Подтянув сползшее полотенце, иду открывать.

– Да ла-а-адно? – дёрнув бровью, довольно скалюсь, увидев, кого мне прислали.

– Вот чёрт... – жмурится зеленоглазая брюнетка.

## Глава 2

### *Илья*

Так и стоим. Она смущается, как пятнадцатилетняя девочка, старательно отводя взгляд от моего практически голого тела, а я улыбаюсь, снова её рассматривая. В конце концов я за это плачу.

Вместо джинсов с дырками на коленках и прикольного котика, с которым мы успели подружиться в отличие от его хозяйки, на ней платье. Чёрная классика на тонких бретелях облегает очень даже неплохую фигурку. Я бы взял в ладонь эти двоечки... Но взгляд возвращается к её пылающему лицу. Потому что у меня не сходится! Такая реакция никак не вяжется с опытной элитной шлюхой.

Я предпочитаю их не только потому, что чистые, они ещё и прекрасно знают себе цену в прямом смысле этого слова. Хороший секс без неприятных последствий не может стоить дёшево. Девушки, которые идут в эту отрасль, уж точно не краснеют и не пытаются спрятать панику во взгляде. Её там нет по умолчанию. Брюнетка же на моём пороге сейчас сгорит заживо.

– Так и будешь там стоять? – делаю шаг назад, чтобы она могла войти.

Очевидно, что адресом Кошка не ошиблась, поэтому пока поиграем. Может, это прикол такой, бонус от салона? Эмо-

ции в подарок для постоянного клиента?

Глухо стукнув каблуками о паркет, входит в прихожую. Тянусь прямо мимо неё, защёлкиваю внутренний замок, заодно улавливая ноздрями сладковатые духи. Ей не идёт. И макияж, который сейчас скрывает то, что мне так зашло на набережной, хочется смыть. Он делает из неё куклу, пусть и красивую, но не натуральную.

– А ты не хочешь одеться? – тихо спрашивает Кошка, стреляя взглядом в полотенце, опять сползшее очень низко на бёдра.

– Зачем, если всё равно снимать? – усмехаюсь я.

– Да, точно... – выдыхает, прикрыв глаза.

– Заходи. Теперь мы можем спокойно выпить кофе, – указываю ей на кухню.

Она скидывает туфли, тут же становясь ниже меня сантиметров на десять. Проходит и присаживается на самый край табуретки. Мне не нравится её зажатость. Невинные девственницы уже давно не моя история. Живые эмоции, конечно, вставляют, но точно не страх и стыд, раз уж ты пришла трахаться, ещё и за бабки.

Я не перестаю сравнивать её с ней же сегодня на набережной. Смелая, живая, ни грамма растерянности в момент, когда подошла вернуть деньги. Сейчас она совсем не такая. У меня встаёт на ту Кошку, которую я видел несколькими часами ранее. А эта тут же отводит взгляд.

Засыпаю зерновой кофе в кофемашину, запускаю процесс

и разворачиваюсь к девушке. Оперевшись задницей на кухонную тумбу, складываю руки на груди.

– Как тебя зовут? Только давай без всякого киношного дерьма, окей?

– Тася. Таисия. А тебя? – наконец подняв взгляд, тоже решает меня рассмотреть.

Опустив руки, даю ей эту возможность. Осязаемый взгляд скользит по плечам, грудным мышцам, прессу, замедляется аккурат к краю полотенца, падает на стояк и взмахом ресниц снова поднимается вверх.

Приоткрыв полные, чувственные губы, она ждёт ответ.

– Илья, – представляюсь и наливаю нам кофе.

Ставлю перед ней кружку. Выдаю ложку,двигаю на центр стола сахарницу. Сам пью горький чёрный.

– Не любишь сладкое? – вдруг улыбается Тася.

– Равнодушен, – сжираю вместо сахара её эмоции.

Вот так мне нравится. Улыбайся.

– Можно ещё вопрос? – сделал маленький глоток, отставляет чашку в сторону.

– Попробуй, – пожимаю плечами.

– Сколько тебе лет? – удивляет она.

– Это имеет какое-то значение для того, чем мы планируем заняться? – тоже отодвигаю от себя чашку и упираюсь предплечьями в столешницу, немного наклоняясь корпусом вперёд.

– Нет, – снова вспыхивает она. – Просто...

Я понимаю, что разговор помогает ей расслабиться. Опять же это не тема вообще любых шлюх. Им по хрен, кто перед ними. Не более чем очередной клиент, а ей хочется узнать меня чуть ближе.

– Двадцать один, – решаю подыграть.

– О боже, – закрывает глаза, – ещё и младше, – говорит едва слышно.

Рядом с ней я себя так точно не ощущаю. Мне даже плевать, какая у нас разница в возрасте. Передо мной красивая девочка с кошачьими зелёными глазами. Это всё, что сейчас меня интересует.

– Иди сюда, – разворачиваюсь спиной к стене и расставляю ноги, чтобы усадить её на колено.

Поняв, что деньги на моей карте зарезервированы не за милую беседу на кухне, Тася снова превращается в смущённую девочку. Поправив волосы, поднимается и подходит ко мне.

Беру за руку, тяну ближе, глядя на Кошку снизу вверх. Коснувшись горячей щеки пальцем, дёргаю девушку на себя, роняя на колено. Охнув, она хватается за моё плечо, неосторожно оцарапав его ногтем.

Точно Кошка!

– Первый клиент, да? – обхватив её за затылок, притягиваю ближе к своему лицу и позволяю себе окунуться в яркую зелень глаз. Кивает. – Не бойся. Я не обижу.

Целую пока без языка. Просто смакую её губы, стирая с

них к чёртовой матери всю помаду. Не нужна она ей. Она без неё красивая.

Тася отвечает далеко не сразу. Привыкает.

Как только её губы начинают двигаться, в пах приливает новая волна раскалившейся крови. Дёрнув бёдрами, вжимаю девушку в себя и углубляю поцелуй, касаясь языка. Она сильнее впивается ногтями мне в плечо. Шиплю от боли и кусаю её за губу.

За волосы оттягиваю назад голову, открывая шею. Прохожусь по ней губами, влажным языком, чувствуя, как Тася дрожит в моих руках.

– Скажи мне, что ты хотя бы не девственница, – умоляю я.  
– Нет... конечно нет! – вспыхивает.

Смеюсь над её «конечно» и ловлю пальцами молнию платья. Тяну вниз. Ткань перестаёт стягивать грудь, а тонкие бретели сползают с плеча.

Лёгкое касание вдоль позвоночника. Её спина покрывается мурашками.

Подняв Тасю на руки, несу на свой диван, готовясь впитать в себя всё, что она может дать. У меня есть принципы, но я ни разу не ангел и не собираюсь отказываться от этой ночи. Это не мой выбор, её. И она его сделала. А я сделаю так, что нам будет хорошо.

Не гася свет, снимаю с неё платье. Тася прикрывает грудь, и это очень красиво. Ловлю себя на мысли, что с удовольствием нарисовал бы её вот такую.

Тёмные волосы рассыпаны по узким плечам, шикарная ложбинка между аккуратных полушарий груди, красивый животик с каплей пупка и совсем простые для девочки из элитного салона чёрные трусики.

Выключаю свет, обнимаю Тасю за талию и роняю с себя полотенце.

Она резко выдыхает, почувствовав, как мой член прижимается к её животу. Целую в бровь, переносицу, снова губы, стараясь её расслабить. Не такого я ждал, конечно. Хотелось выключить башку и отдаться. С ней выключиться пока не получается.

И вот кто из нас сейчас старше, м?! Девочка девочкой, только целуется очень вкусно.

Я хочу много, чтобы прямо сейчас сама меня целовала. Шлюхи редко целуют в губы, они больше по засосам на членах. А Тася ничего про это не знает... Она позволяет мне ласкать свой рот языком.

Роняю её на спину, нависая сверху. Веду губами от ключицы к груди. Высунутым языком бью по соску, втягиваю его в рот.

Её дыхание дрожит вместе с ней от волнения, страха и возбуждения. Его тонкий аромат дразнит ноздри и мужское нутро, пробуждая все древние инстинкты.

Ладошка несмело проходится по моему короткостриженному затылку, по шее. У меня к этой Кошке очень много вопросов, и это тоже бесит, потому что надо отключиться.

Ты **вот так** со всеми клиентами трахаться собралась?!  
Дура!

Бесит. Зачем пошла, если ты другая? Если не умеешь абстрагироваться? Если **так** смотришь сейчас на меня!

Достаю презервативы из-под подушки. Рассыпаю по её груди и беру один.

## Глава 3

*Тася*

Илья гипнотизирует меня взглядом. Из незашторенного окна в комнату попадает достаточно света, чтобы я могла видеть своего первого в жизни клиента.

Ещё на кухне всё происходящее казалось мне дурным сном, но сейчас, когда его сильное обнажённое тело придавливает голую меня к дивану, я отчётливо осознаю – это моя новая реальность, и мне остаётся сказать «спасибо» высшим силам за то, что сегодня я попала именно в эту квартиру, а ни к какому-нибудь старому извращенцу или садисту.

Илья уверенный, красивый, горячий физически, но энергетика... Боже! Тяжёлая, холодная. Я совершенно теряюсь в этом контрасте.

Мне кажется, вместе с кофе в проклятом месте с пометкой «VIP» в меня влили наркоту, иначе я просто не могу объяснить себе, почему, сглатывая слюну, неотрывно пялюсь на то, как он зубами вскрывает упаковку презерватива.

Его горячий член прижимается к моей коже. От напряжения мышцы на руках выделяются тугими жгутами. Он приподнимается, раскатывая латекс по стояку, а я ловлю приступ паники.

Что я здесь делаю? Чужая квартира, чужой ... У меня даже мысленно никак не выходит назвать его мальчишкой.

Мужчина, хоть и младше меня на пять лет. А ещё он купил меня ради своего удовольствия на всю ночь, так что проблема с разницей в возрасте очень быстро отходит даже не на второй план, а куда-то сильно дальше.

*Почему ты не спишь с какой-нибудь подружкой, парень? Что за прихоть, пользоваться подобными услугами?*

Внутри всё дрожит. Мне кажется, я сгорю от стыда после этой ночи. Это ведь второй мужчина в моей жизни. Всего лишь второй. Так уж вышло.

Кожу опалает жаром смущения, а Илья не торопится приступить к сексу. Он прекратил жадно целовать и теперь очень внимательно смотрит, будто внутрь, а не на меня вовсе. Мне вдруг странным образом хочется прикрыть не грудь, а душу от этого взгляда. Так же не бывает в двадцать один...

Во рту пересыхает. Я не знаю, как себя правильно вести, а он не даёт больше подсказок. Чувствую себя глупо, неловко, неуклюже. Наверное, Илья ждёт чего-то совсем другого, ведь формат нашей встречи точно не предполагает скованности. А может он уже жалеет, что заплатил так дорого за целую ночь, а я просто лежу и продолжаю смотреть ему в глаза.

– Прикоснись ко мне, – просит он.

Именно просит. Тихо, хрипло.

И я делаю то, что мне и самой сейчас хочется. Провожу подушечками пальцев по его напряжённому лицу. Он удивлённо моргает.

*Тебя никто так не трогал, художник?*

Удивляюсь и продолжаю рисовать по его скулам, губам. Он ловит ими мои пальцы, целует, обжигая кожу прикосновением языка.

– Закроешь глаза? – спрашиваю шёпотом, касаясь его тёмных ресниц.

Мне так было бы проще, но платит Илья, а я должна сделать всё, чтобы ему не захотелось утром вернуть деньги. Тогда я смогу забрать свой процент за эту ночь. Это важнее стыда. Важнее всего сейчас.

– Нет, – отрицательно дёргает головой.

У него волосы короткие совсем, мягкие. Щекочут мою ладонь, когда я провожу ею по затылку и тяну этого странного парня к себе. Мы дышим друг другу в губы и опять смотрим глаза в глаза. У него тоже зелёные, только светлые, с янтарными разводами. Гипнотические.

Он целует и...

Выдыхаю, ощущая тугую наполненность внутри. Это случилось. Одним рывком бёдер Илья ворвался в моё тело.

Его верхняя губа вздрагивает, как у зверя, который хочет сорваться, но почему-то не делает этого. Янтарь заполняет зелень глаз. Они так и норовят закатиться при следующем рывке в меня.

– Ммм... – вырывается сдавленное.

Илья не оставляет мне ни малейшего шанса ощутить хоть немного свободы под своим мощным телом. Он врывается в меня раз за разом, пытаюсь присвоить, перехватывая полный

контроль над всеми моими ощущениями.

Даже дыхание сейчас подчиняется ему, и я могу сделать вдох только тогда, когда наши губы соприкасаются, вдыхая его тяжёлые, рваные выдохи. Мне до головокружения мало.

– А-а-х-м-м ... – кусаю губы от этой мужской силы, темпа и точных попаданий по всем чувствительным точкам внутри меня.

– Сссxxx ... – жмурится, кадык дёргается, на шее проступают жилы. – Чё ты узкая такая? – сдавленно стонет он.

И замедляется, невидимыми тисками медленно вытаскивая из меня новый стон.

Как пьяная, плаваю в запахе его горячей кожи и табака. Совсем не бедный художник так неожиданно впивается губами мне в шею, что через всё тело проносятся разряды маленьких молний. Он снова попадает точно туда, куда нужно, чтобы мой мозг не успел начать уничтожать меня за секс с этим парнем, за секс за деньги.

Срывается, наконец закрыв глаза и отпустив контроль, всё время наращивая темп. Его член входит в меня резко, часто, грубо. Каждый удар мощных бёдер с корнем вырывает из груди стоны вперемешку со всхлипами. Пальцы касаются моих сосков, сверху их сразу накрывают губы. Горячий язык Ильи запускает по моим венам ещё одну цепь разрядов. Гораздо сильнее, точнее. Они прицельно бьют туда, где соприкасаются наши тела. Я приподнимаю бёдра, усиливая глубину и давление.

Илья судорожно выдыхает и просто сносит нас обоих волной оргазма. Меня так сильно накрывает, что я теряюсь на несколько мгновений.

В себя прихожу от очень тёплого, медленного прикосновения к губам чужими губами. Провожу ладонью по затылку этого странного художника. Он закрывает глаза, ловя ответ на свой поцелуй.

Я точно пьяная или обдолбанная. Не знаю, как буду утром смотреть ему в глаза, как пойду на свою новую, официальную работу, как буду спать следующей ночью, а потом отправлюсь к другому мужчине.

От этой мысли меня начинает знобить. Отворачиваюсь от Ильи. Никак не заставлю себя называть его клиентом.

Парень требовательно поворачивает моё лицо обратно к себе. Внутри меня всё ещё подрагивает его член и мои мышцы сокращаются в ответ. Илья шипит, откатывается с меня, снимает презерватив, ловко завязывает и бросает на пол у дивана.

– Я почти не держу дома алкоголь, но если тебе надо выпить, могу заказать что-то, – ещё хрипло говорит он.

У него потрясающий голос, глубокий, низкий. Лёгкая хрипотца добавляет ему ещё несколько капель чисто мужской сексуальности.

– Нет, не нужно, – я действительно не хочу. – Воды только, если можно.

Кивает, поднимается с дивана, включает настольную лам-

пу и убирает с пола свидетельство моей первой случившейся рабочей ночи. Уходит, а я поворачиваюсь на бок, прикрываю себя руками и смотрю в угол между столом и стеной. Там единственным ярким пятном всей его квартиры стоит недописанная картина. Зависаю на ней взглядом. Очень красиво, я бы хотела потом увидеть готовую.

Вздрагиваю, услышав шаги. Илья приносит с собой воду и свежий запах сигаретного дыма. Всё ещё голый, спокойный, уверенный. Стоит прямо передо мной, загородив собой свет лампы.

– Всё хорошо? – сделав пару глотков, стараюсь выглядеть как можно увереннее.

– Какой ответ ты хочешь услышать, Кошка? – подцепив пальцами подбородок, дёргает мое лицо вверх. – Понравился ли мне секс с тобой? Приятно, но у меня до сих пор ощущение, что я трахнул девственницу, – бьёт по мне интонацией. – Так что у меня встречный вопрос. На кой хер тебе это нужно: бабки или удовольствие? – не даёт отвернуться или опустить голову.

– Мне кажется, тебя не должно это касаться, – стараюсь не показывать, как меня опять внутренне всю трясёт.

Илья будто делает это специально. Задевает, ранит, не даёт мне забыть, почему я здесь оказалась.

– Мм? Ну да, точно. Тогда продолжим? – отпускает мой подбородок и берёт в ладонь член. – Подними его, я хочу минет, – заявляет он, склонив голову к правому плечу.

## Глава 4

*Илья*

Я не знаю, чего меня так кроет. Наверное, потому, что цель этой ночи так и не будет достигнута. У меня не получится расслабиться с этой зеленоглазой Кошкой.

Хотя какая она Кошка сейчас? Котёнок, мать её!

Её надо воспитывать, жалеть, гладить, тискать, а мне хочется рычать и материться, но ничего хорошего из этого не выйдет.

Пока курил и обтекал от двояких, но всё же чертовски приятных ощущений от нашего с ней секса, крутил в голове ситуацию со всех сторон. Ей я показал пока только одну. Сейчас повернул другой. И эта сторона Тасе явно не нравится, но характер, бля! Или обстоятельства давят. Пока не до конца понимаю.

Какое мне вообще дело? Чё за загоны опять?!

Она позиционирует себя как взрослая и сама сделала выбор. Для меня странный и непонятный. Шлюхи ведут себя иначе, мыслят иначе, улыбаются иначе. Эта же...

Убирает мою руку и сама обхватывает член. От её осторожного прикосновения всё моё тело скручивает спазмом. «Приятно» сюда не подойдёт. Это щёлкает не от физики, а в голове. И именно оттуда стекает по позвоночнику ниже.

Поднимать мой член не надо. Он быстро встанёт сам от теп-

ла её мягкой ладошки и ощущения дыхания в паху. Я ж голодный, наверное, недели две, может, больше. Ещё и Кошечка попалась такая вкусная. Только сожрать её так, как хотелось, не получится.

Сглотнув слюну, смотрю на Тасю сверху вниз. Кусая губы, она гладит мой стояк пальцами, крепко сжимает в ладони и оголяет головку.

Сжав зубы, подбираюсь весь. Хорошо, ещё хочу...

Она всё делает медленно, осторожно. Умеет, но неуверенная, что неувидительно. Все её рефлексy требуют, как минимум, прикрыться от левого мужика. Не удивлюсь я и тому, что её мозг почти наверняка сейчас включил защитные функции, и Тая ещё до конца не осознала, что уже трахнулась со мной, в моей квартире, зная лишь моё имя.

Мне отсюда хорошо видно, как она одёргивает собственную свободную руку, как работают микродвижения её тела, которые можно контролировать только осознанно и тренируя этот навык регулярно и целенаправленно. У неё завораживающе пульсируют зрачки, но это тоже происходит от страха и растерянности. Завтра ей будет плохо.

«Выключись, мля! Просто выключись!» – даю команду своему мозгу и сосредотачиваюсь на ощущениях. Для этого всё же приходится закрыть глаза, чтобы прекратить её анализировать.

Утром Тая выйдет из этой квартиры и перестанет быть моей проблемой.

Мышцы во всём теле приятно тянет от того, как её рука мягко двигается по всему стволу то надавливая, то почти полностью отпуская. Кровь в моих венах плавно набирает температуру.

Да... хорошо...

Расслабив плечи и шею, откидываю голову. Нахожу Тасину вторую руку, мазнув своей по воздуху, и тяну к себе. Пусть займет её. Хочу, чтобы Кошечка меня трогала.

Ловлю, впитываю всё, что она сейчас отдаёт. Ногтем ведёт по косой мышце, уходящей в пах, проводит линию до пупка и изучает кубики пресса.

Открываю глаза, когда её рука замирает, а к головке с каплей смазки прижимаются губы, которые так вкусно целовать.

Резко дёрнувшись назад, шлёпаю Таю по пальцам. Она отпускает и смотрит с недоумением.

Меня опять сводит всего, потому что именно такого продолжения хочется адски. Погрузиться в её рот, почувствовать его тепло и мягкость, кончить в него. Я бы так и сделал, будь передо мной обычная «випка», а эту даже наказывать за глупость рука не поднимается.

Ааа!!! Что за дебилизм-то такой? Почему нельзя было прислать кого-то другого, чтобы я просто трахался сегодня до отключки?!

– Иди сюда, – дёргаю её за руку на себя.

«Другую сторону» выбранной профессии показать Тае всё же хочется, заодно трансформировать вспыхнувшую агрес-

сию в секс.

Забираю с кровати ещё один презерватив. Вручаю ей. Возится с упаковкой, надевает, снова приятно меня касаясь. Сам поправляю латекс, кладу Тасю грудью на свой письменный стол, смахивая с него всё, что мешает.

Поза просто вау. Откровенная, открывающая мне самый шикарный обзор. Шлёпнув представительницу семейства кошачьих по ягодице, ощущаю вибрации дрожи, молниеносно пролетевшие через все её тело.

Как ты через него «разговариваешь»...

К чёрту!

Ладонью сдавливаю ей шею, фиксируя голову на столе. Второй рукой удобно перехватываю за косточку на шикарных бёдрах. Мне даже помогать себе не надо. Член сам точно находит цель, грубо и резко врываясь в женское тело.

Дыша со свистом, я не занимаюсь с ней сексом, именно трахаю. На грани с жестокостью. Намеренно причиняя болезненные ощущения, отпускаю, причиняю снова, а потом только удовольствие. Чтобы не перегнуть, а показать, как бывает, и это не предел, это сейчас детский сад.

Не заботясь о её оргазме, кончаю сам, вдавившись в Тасю максимально глубоко.

Да, так тоже бывает. Клиент платит только за своё удовольствие. Всё остальное исключительно на его, в данном случае моё усмотрение.

Ещё раз шлёпнув её по заднице, отпускаю. Ухожу на ди-

ван, сажусь, облокотившись спиной на стену и всё ещё тяжело дыша. Наблюдаю за тем, как Тая приходит в себя. В её глазах такое...

Хлопаю по дивану перед собой. Послушно идёт ко мне. Бёдра заметно дрожат, нога в колене подгибается, и Кошечка падает рядом со мной. Мозг лениво ищет девушке другое прозвище.

Ну хоть не гнобит меня за то, что сделал, и то славно.

Широко расставив ноги и согнув их в коленях, сажаю Таю между бёдер и прижимаю спиной к себе, шиплю от соприкосновения чувствительного члена с поясницей. Впиваюсь зубами в плечо, чтобы погасить эту эмоцию. Развожу её ноги и тоже немного сгибаю в коленях.

Провожу пальцами между раскрытыми губками, толкаюсь внутрь, собирая смазку, и скольжу по клитору, свободной рукой лаская притихшей девушке грудь, соски.

Дыша ей в ухо, кусаю за мочку, трусь носом о волосы, вдыхая их запах и снова раздражаясь духам, которые ей совершенно не подходят. Слушаю её дыхание. Никак не придёт в себя, и я долго её ласкаю, пока тело не начинает откликаться. Влаги становится больше, дыхание тяжелее.

Тая кончает на моих пальцах, рефлексивно ёрзая, прижимаясь ко мне теснее.

– Всё может быть гораздо хуже, – хрипло шепчу ей на ухо. – Можешь принять душ, если хочешь, – говорю уже громче. – И ложись на диване. Я лягу на пол. Если не усну,

продолжим, – мажу губами по её щеке, отпускаю и сам поднимаюсь следом.

Натянув штаны, беру новую пачку сигарет. Иду на кухню, открываю окно. Прохладный воздух врзается в горячую грудь, слегка морозит тело. Упираюсь предплечьями в подоконник, разминаю пальцами сигарету и глубоко вдыхаю запах хорошего табака и осени.

## Глава 5

*Тася*

Никто из нас не спал этой ночью. Странный зеленоглазый художник тихо вставал со своей лежанки на полу и уходил, а возвращался, принося с собой новую порцию горьковатого запаха сигаретного дыма.

Илья вообще очень много курит. Непростительно много для своего возраста.

На самом деле он весь какой-то... Непростительный. Напряжённый, грубый, но вместе с тем всё равно аккуратный. Опытный, чёрт бы его побрал! В голове всё крутится определение, которое я никак не могу ухватить за хвост.

Он похож на людей, которые ходят по канатам без страховки на большой высоте. Это вроде удовольствие для них, но если расслабишься – смерть.

От этих мыслей меня не просто покрывает мурашками, начинает знобить.

За окном светает, и мне пора уходить отсюда. Хорошо, что Илья повернулся ко мне спиной. Ноги согнуты в коленях, обнимает себя руками за плечи, и в глупом порыве я поднимаюсь и укрываю его покрывалом с дивана.

Вздрагивает, ловит пальцами край, тянет выше, укрываюсь практически с головой. Не поворачивается. Наверное, всё же уснул.

Подобрав свои вещи, ухожу на кухню, одеваюсь. На подоконнике полная пепельница окурков. Неодобрительно качнув головой, босиком выхожу из его холодной, пустой квартиры и обуваюсь уже в подъезде.

Захожу в лифт. Смотрю на своё поплывшее в глянцевой стенке отражение, и откуда-то из глубины поднимается осознание произошедшего прошлой ночью. Я будто только сейчас проснулась. В груди происходит взрыв боли, ужаса, стыда и выливается слезами по щекам. Зажав ладонями рот, беззвучно кричу, вываливаясь из лифта. Спотыкаюсь о чей-то дурацкий коврик у порога. Лечу вперёд и падаю на колени.

Новый взрыв боли. Слезы, слёзы, слёзы... Я ничего за ними не вижу. И встать никак не могу. Кожа в разных местах начинает вспыхивать ожогами фантомных прикосновений рук незнакомого парня. Тру эти места, мечтая приложить к ним лёд. Внизу живота становится тяжело, а между бёдер давит, словно его член всё ещё во мне и Илья наполняет, растягивает, зло таранит, рыча на то, какая я для него узкая.

Губы дрожат, за рёбрами открывается неконтролируемая воронка, втягивая в себя абсолютно все эмоции без разбора, опустошая до новой волны озноба. Остаются только его глаза, глубокие, внимательные, очень взрослые, смотрящие на меня с осуждением, и низкий голос, всё ещё звучащий в моей голове.

*Первый клиент, Тася. Только первый. Как ты вывезешь*

*остальных?*

До боли кусаю губы, щипаю себя за предплечья, чтобы унять истерику. Сейчас надо просто встать, доехать до «офиса», отметить себя и ещё успеть переодеться для нормальной работы. Той, которой я действительно хотела заниматься.

Поднимаюсь с грязного пола, отряхиваюсь, поправляю одежду и волосы. Ладонями стираю слёзы с лица, не заботясь о макияже. Его на мне не осталось.

Выхожу на остановку и, ёжась от прохладного воздуха, жду на скамейке свой автобус. Можно на такси добраться, конечно. Это удобнее и быстрее, но деньги очень нужны на другое, поэтому я потерплю даже такое своё состояние.

Вопреки собственному плану, забираюсь в тёплый автобус, идущий по маршруту напрямиком до моего дома. Прислоняюсь лбом к стеклу и тихо всхлипываю, пока никто не видит.

В остановочном комплексе у дома покупаю стаканчик дешёвого кофе и прохожу через типичный двор между многоэтажками. Поднимаюсь в недавно снятую квартиру, вхожу, закрываю дверь и облакачиваюсь на неё спиной. Глубже дышу, чувствуя, как начинает свою работу кофеин, добавляя частоты моему сердцебиению.

– В душ, – говорю сама себе и, скинув туфли, иду за полотенцем.

Пока стою под водой, всеми силами думаю о лекции для студентов. Повторяю про себя некоторые определения и схе-

му занятий в целом.

Здесь же, в ванной, наношу совсем лёгкий, свежий макияж. Скрыть следы бессонной ночи и истерики полностью всё равно не выйдет. Как могу, корректирую внешний вид и надеваю заранее приготовленные свободные брюки с завышенной талией, белую блузку, удобную обувь.

Подхватив сумку, снова выхожу из квартиры, понимая, что я правильно сделала, решив изменить маршрут. После посещения «офиса» слишком соблазнительно будет больше не выбираться к людям, а я не могу себе этого позволить.

Подняв выше подбородок, добираюсь до адреса. Знакомые со вчерашнего вечера девушки косятся, перешёптываются. До меня доносятся фразы:

*«Новичкам везёт»*

*«Ага. Первый клиент, и сразу на всю ночь»*

*«Кто-то из постоянных взял»*

Это я и без них знаю, но тоже стараюсь не думать, иначе сейчас снова накроет.

Новый вдох поглубже.

Подхожу к девочке-администратору, она перенаправляет меня к Леону, одному из хозяев данного заведения. Он сейчас как раз здесь. Подозреваю, что ждёт именно меня.

Поднимаюсь по кованной лестнице на второй этаж и сворачиваю к своего рода кабинету. Стучу и толкаю дверь, услышав разрешение.

Вхожу и тут же хочется выйти обратно. Между широко

расставленных ног Леона сидит одна из девушек и делает ему минет. Мужчина поощрительно гладит её по голове, наверное, чтобы не останавливалась, а я стараюсь смотреть выше его головы, но не слышать характерные звуки не выходит.

– Клиент остался доволен? – с хриплыми нотками в голосе, интересуется совладелец vip-борделя.

– Полагаю, что да, – очень стараюсь отвечать спокойно, чтобы не дать Леону насладиться ещё и моим страхом. – Он же заплатил вам и назад ничего не потребовал?

– Показателем будет, если он захочет тебя ещё, – сально и возбуждённо осматривает меня с ног до головы, продолжая гладить девушку по волосам. Давит ей на затылок и закатывает глаза.

*Боже, можно мне просто уйти и сделайте тут что хотите?!*

Сейчас бы ещё раз помыться. Я даже прикасаться тут ни к чему не хочу. Меня начинает тошнить.

– Ладно, будем считать, что первый взнос за карточный долг своего мужа ты сделала, – снисходительно соглашается он.

– Он мне не муж, – сжимаю зубы.

– Мне насрать, что там у тебя в паспорте написано, киска. Я хочу, чтобы ты хорошо трахалась и отбила всё, что твой Толик мне проиграл. А там, может, и себя выкупишь, – усмеяется Леон. – Но для этого тебе придётся очень постараться. Иди, – небрежно машет рукой, – стараться, – ржёт над

своим «острым» юмором, снова надавливая девушке на затылок. Она давится его членом, хлюпает, а он...

Выхожу и начинаю отряхиваться.

Фу, фу! Ааа! Сволочи! Ненавижу вас всех!

Прячусь в туалете здесь же, на этаже. Забиваюсь в кабинку и снова реву. Это просто невыносимо выдержать. Мне кажется, я пачкаюсь даже не снаружи. У меня душа теперь грязная. Как отмыться, я не знаю, а ведь это только начало.

«Дышать, Тася. Просто дышать» – говорю себе.

Вдох поглубже. Выдох, и прочь отсюда как можно быстрее.

В автобусе дрожащими руками достаю из сумки телефон, открываю папку с фотографиями, чтобы напомнить себе главную причину, по которой я просто обязана держаться.

## Глава 6

### *Илья*

Она ушла, оставив после себя лишь трусы, случайно залетевшие под диван, и запах этих отвратительных духов. Открываю все окна в квартире, чтобы побыстрее вытянуло, и, глотнув воды, подбираю с пола рюкзак, нахожу ключи и спускаюсь на парковку.

Прошлая ночь знатно опустошила мою карту, а вот заветного сна так и не случилось. Мне кажется, мой организм уже привык к такому режиму. Я не торможу, лишь изредка зеваю, но это лечится порцией двойного эспрессо.

Беру его по дороге в универ и обжигаю губы. Слишком горячий. На лобовое падает несколько капель дождя. На светофоре выглядываю в окно и поднимаю взгляд на залётную тучу, повисшую прямо над дорогой. Всё остальное небо абсолютно чистое, и город заливают светом сентябрьского солнца.

Сзади сигналият. Свет переключился. Свернув на перекрёстке, добираюсь до Архитектурного универа. Я на втором курсе, а большинство ровесников перешли на четвёртый. Но это никак не парит, у меня был уже курс в универе родного города, потом армия, а потом переезд сюда. Или побег, или попытка начать жизнь сначала. В принципе, подойдёт всё и сразу. Только как показал предыдущий год, от себя убежать

никак не получается, а мне бы хотелось, если честно, получить такой продвинутый скилл.

Потому что иногда в жизни случаются такие вещи, которые ты не можешь ни переварить, ни выплюнуть. Они комом стоят поперёк горла. Дышать полноценно мешают. И кошмары мои родом из прошлого становятся всё реальнее.

Моргаю и понимаю, что до сих пор сижу в тачке.

Нет, поспать всё же надо. Вечером, после универа и работы. Что там обычно помогает? Горячий душ, молоко с мёдом или нажраться? Секс не сработал, бухать я тоже не хочу, вроде как повода нет, да и одному не прикольно. Ладно, куплю молока. Ставлю напоминалку в телефон и иду на лекции, по дороге встречаясь со стаей.

Миха, Назар, Ваня, Беркут жмут ладонь, поздравляем друг друга с началом нового учебного года. У них теперь будет очень много практики, а мне пока большую часть времени куковать в аудиториях.

Расходимся в коридоре. Улыбаюсь двум подружкам, девушке Назара и жене Михи.

– Как дела? – спрашиваю сразу у обеих, присаживаясь за их спинами.

Мы с парнями договорились, что я тут буду присматривать немного за их девочками. Но смертников нет. Против стаи никто не пойдёт, слишком ценна собственная задница.

– Мы в выходные были у родителей Назара, – делится Ульяна. – Мне дали потискать маленького Пашку. Он такой

хороший, – пишит она. – Смотри, Назар нас фоткал, – счастливо улыбаясь, показывает мне снимки с младшим братишкой Грановского.

Прикольный. Я люблю детей. Наверное, в большой семье, где у тебя пять младших братьев и сестёр, иначе не выжить. Наш brutальный, весь из себя татуированный Грановский тоже шикарно смотрится с малым на руках. Семейная идиллия внезапно наталкивает меня на мысль, что я давно не звонил своим.

Первая пара у нас довольно скучная, общеобразовательная. Экзамен мы по ней не сдаём, так что особенно не вслушиваемся. Мне кажется, я даже выключаюсь минут на двадцать прямо с открытыми глазами, потому что меня трогает за руку Аиша, а я ни хрена не помню эти самые двадцать минут.

Переходим в другую аудиторию. Лекция по истории архитектуры и искусства тоже читается довольно нудно, поэтому я надеюсь выключиться таким же макаром ещё минут на двадцать, а лучше на все сорок пять. И никаких снов.

Кидаю рюкзак, вытягиваю по нему руку и кладу голову, наблюдая, как просторная аудитория заполняется нашим потоком. Голоса сливаются в общий гул. Даже не пытаюсь вслушиваться, мне плевать, о чём они все говорят.

– Илья, а ты слышал, у нас новый препод будет сегодня, – делится новостями Ульяна.

– Нет, но очень надеюсь, что читать будет пободрее.

– Ой, я тоже, – вздыхает она и отворачивается. Бережно выкладывает на стол красивую тетрадку и ручку. Любят они с Аишей всякую канцелярку. А я пишу либо в телефон, либо на планшете.

Достаю, включаю, а рюкзак спускаю вниз со стола, чтобы не мешался.

Голову поворачиваю... не знаю зачем. Я даже шагов не слышал. Просто дёрнул её в сторону входа.

Сижу, моргаю как debil, глядя на вошедшую в аудиторию брюнетку с зелёными глазами. Такая вся из себя важная, строгая. Брючки, блузка, всё закрыто. И макияжа опять нет почти. Как же мне это в ней нравится.

Мозг даёт телу сигнал, и в моём воображении все шмотки с неё слетают, а она загнута на моём письменном столе, абсолютно голая. А вот то, что она в принципе сейчас вошла сюда, раскладывает на преподавательском столе какие-то мелочи, до меня начинает доходить с опозданием.

Ты чего, Кошка, лекции у нас читать собралась?! Да ну на хуй! Да не может такого быть. Это же смешно просто! Не встречаются так часто незнакомые люди в большом городе.

По ночам, значит, трахаемся, а днём студентов учим?

Я не понимаю, что меня в данный момент злит. Наша очередная встреча или моя на неё реакция, потому что ещё несколько часов назад я не хотел её больше видеть. Мне не понравилось то, что поднялось изнутри. И сейчас не нравится, но продолжаю её рассматривать. Мне интересно, пра-

вильно я её считал или всё же ошибся.

Правильно...

Взгляд пустой и абсолютно потерянный. Лицо бледное, губы пересохли, она их постоянно облизывает. Толкаю в бок пацана, сидящего рядом со мной.

– Ты чё?! – возмущается он. Не наша группа, параллель.

– Сгоняй вниз, принеси бутылку воды и отдай женщине, – киваю на Таю.

– С хрена ли? – возмущается парень.

Хватаю его за шею, двумя пальцами сдавливаю болевые точки. Стонет, ёрзает.

– Ещё есть вопросы? – смотрю парню в глаза.

– Сейчас схожу, – выдавливает из себя.

Выпускаю его из ряда и даю бабок на воду, предупреждая, чтобы не ляпнул, что это от меня.

– Бегом! – тихо рычу, и он сваливает, а я продолжаю рассматривать Тасю.

Руки у неё дрожат. Пальцы всё время путаются в мелочах. Она роняет то ручку, то карандаш, то компьютерная мышь, бедняга, летит на пол.

Возвращается мой засланец. Вручает ей воду и молча идёт в мою сторону. Тася следит за ним взглядом и... наконец видит меня.

Её зрачки расширяются, рот приоткрывается. Она делает шаг назад, будто я стою прямо перед ней. Дежавю!

Показываю пальцем на воду, мол пей давай уже, тебе надо.

Скручивает крышку. Слежу за тем, как глотает.

Я ёбанный извращенец, внимательный к деталям! Это капец как мешает! Но таким я был не всегда. Этому меня научила жизнь и один спец в армии.

Под моим пристальным взглядом, Тася давится водой.

*Да, для глубоко минета ты тоже не годишься...*

Просто угораю над собственными мыслями, подбираясь и готовясь слушать, чего она нам будет рассказывать.

– Добрый день, – её приятный голос, который так шикарно поёт французские песни, тоже, кстати, за бабки, разливается по аудитории. – Меня зовут Жданова Таисия, – спотыкается взглядом на мне и собственных словах, – Сергеевна. Я буду читать у вас историю архитектуры. И постараюсь сделать лекции интересными, – заученно говорит она, а музыкальный голос дрожит.

Знатно по ней откатила прошлая ночь. Не место ей там. Следующий клиент, или через одного её ломает.

Лекцию я не слушаю, только Тасин голос. Чтобы абстрагироваться от ассоциаций с нашим сексом и не пялиться на то, как двигаются её губы, которые вчера прижимались к моим, а потом к моему члену, закрываю глаза.

Я бы поговорил с ней по-французски. Ей очень идёт этот язык. Она была такая гармоничная в джинсах, с гитарой. Этот образ нравится мне больше всех остальных. Я запомнил все его детали и уже скучаю по чёрному коту с её футболки.

Может, завести себе такого? Пусть шляется по квартире и орёт чего-нибудь. Будет не так пусто. Правда, я дома почти не бываю, как он там будет выживать? Мышей у меня нет.

Ладно, хреновая мысль. Откладываем.

Тая заканчивает лекцию. Народ начинает плавно вытекать из аудитории. Парни с интересом косятся в сторону молодой хорошенькой преподавательницы. Будут обмусоливать и прикидывать, как получить у неё автомат.

Я тоже собираю свои вещи и спускаюсь по ступенькам у стены. Прохожу мимо её стола, пытаюсь уловить, чем эта женщина пахнет сегодня.

– Илья, – тихо и неуверенно зовёт она, – задержись на пару минут, пожалуйста.

– Зачем? – вскинув бровь, смотрю на неё, развернув корпус вполоборота.

– Ну, во-первых, – собирается Тася, – спасибо за воду.

– Я тут при чём? – ухмыляюсь.

– А, во-вторых, нам надо поговорить, – облизывает вновь пересохшие от волнения губы.

– У меня следующая лекция скоро. Мы заканчиваем в два. Можем пообедать где-нибудь, – предлагаю ей. Пара часов между универом и работой у меня есть.

– Сейчас никак?

– Нет. Но если не хочешь обедать со мной, могу вызвать на дом. Номер телефона я знаю. Там и поговорим, – специально цепляю. Она вспыхивает вся, глаза сверкают правед-

НЫМ ГНЕВОМ И ОБИДОЙ НА МОИ СЛОВА.

*Чего ты обижаешься-то, Кошка? Вчера я поступил именно так, и ты пришла.*

– Давай пообедаем, – сдаётся.

Разворачиваю к себе её блокнот, откидываю первый лист, на втором пишу адрес кафешки, расположенной недалеко отсюда, а ниже – свой номер телефона на всякий случай и подписываю:

*«Твой первый клиент».*

## Глава 7

*Илья*

– Здарова, Дэн, – жму руку местному бармену. – Чаю мне сделай покрепче, будь другом.

– Имбирь, мёд, лимон? – предлагает он.

– Имбирь и мёд давай. Ко мне скоро девушка подойдёт. Сделаешь для неё с лимоном?

– Не вопрос. Падай куда-нибудь, у нас, как видишь, сегодня никого, – обводит руками пустой зал заведения.

Это просто шикарно. Какой бы разговор не затеяла Тая, лучше общаться при минимуме свидетелей. В принципе, я догадываюсь, о чём пойдёт речь. Но вдруг снова удивит? Мне кажется, после всех наших разноплановых пересечений, я уже готов ко всему.

Денис сам приносит мне горячий чайник, чашку. Из носика поднимается пар, и запах стоит такой, что рот моментально наполняется слюной. Лениво листая меню, посматриваю в окно, раздумывая, чем кормят зеленоглазых кошек.

Рыба? Пожалуй, неплохой вариант. Здесь её вкусно готовят, помню ещё со времён, когда в этом кафе работали Ульяна и Аиша, а мы вечерами приходили и присматривали за ними.

Подзываю официантку, делаю заказ, добавляя к рыбному стейку простой овощной салат.

Так себе из меня мажор. Денег осталось впритык на сигареты, заправиться, пожрать. Можно, конечно, брать у отца, но нельзя. Мне. Слишком много этот человек в меня вложил и в целом для меня сделал, так что пока я стараюсь крутиться сам.

Заработать на качественное удовлетворение своих базовых потребностей несложно. И если Тая не придёт, я сдержу слово. Вызову её на дом. Правда, не уверен, что мы будем разговаривать. Но мне и не надо. Это нужно ей.

Доливаю себе чай и немного отклоняюсь, чтобы официантка могла расставить на столе приборы.

– Сколько ещё? – спрашиваю у девушки.

– Минут пять – и всё будет готово. Вам же одновременно подавать? – уточняет она, абсолютно забыв сделать это сразу.

– Да, – киваю и поворачиваюсь к окну, поймав тень, бегущую по тротуару впереди своей хозяйки.

Запахавшаяся Тая проходит к моему столику. Жестом показываю ей на удобное кресло с плетёной спинкой напротив себя.

– Извини за опоздание. В деканате задержали, – прикладывает ладони к горящим щекам, справляется с дыханием, и нам как раз приносят обед.

Денис забирает со стола мой чайник и ставит другой, прозрачный. Через тонкое стекло видно, как в янтарной жидкости плавают чайинки, дольки лимона и солнечный свет, попадающий туда прямиком через большое окно.

– Илья... – начинает Тая.

– Поешь сначала, – показываю на рыбу с салатом.

– Спасибо, – улыбается, изящно берёт в руки приборы и отламывает себе кусочек от идеально запечённого стейка.

От волнения вилка из её рук падает и громко ударяется о тарелку.

– Чёрт! – закрывает глаза и делает медленный вдох.

– Я не кусаюсь, успокойся. Мы просто обедаем, – отправляю в рот дольку томата черри.

– Да не могу я так! – злится, снова роняя вилку на стол. – Илья, пожалуйста, молчи. Я тебя очень прошу. Никто не должен об этом узнать. Меня выгонят с работы, а я... Я не могу её лишиться, Илья. Ты понимаешь?

– Какой из своих работ ты не можешь лишиться, Тая? – склонив голову к правому плечу, смотрю, как нервно пульсирует зрачок в её красивых глазах. Она очень мило кусает губы и совсем не умеет, даже не пытается спрятать эмоции.

В груди вспыхивает ревностью. Не к самой женщине, а к этим дурацким эмоциям, которые будут отданы кому-то ещё, а потом ещё и ещё, пока их не выкачают из тела до последней капли.

Ну маленькая же, хрупкая, нежная и домашняя. Кто её вообще выпустил в этот большой и злой мир? Про паспорт она мне рассказывала...

Закатываю глаза. Ничего там у неё нет интересного, в этом паспорте. Цифры вообще не информативны в данном слу-

чае.

Дёрнув головой до хрустнувших позвонков, откладывая вилку, ставлю локти на стол и подпираю кулаками подбородок.

– Ты не ответила, – напоминаю ей.

– Ни одной не могу лишиться, – тихо произносит Тася. – Пожалуйста, молчи.

– То есть ты реально готова завтра пойти и лечь под нового мужика? Или обслужить корпоратив какой-нибудь влиятельной шишки? – усмехнувшись, наливаю ей чай, пока не остыл.

– Ты очень жестокий парень, Илья, – нервно сглатывает Кошка.

– Почему? Потому что говорю правду, глядя тебе в глаза? Ты считаешь, это жестоко? Жестоко, Тася, это когда тебя пустят по кругу в сауне нашего губера. Правда, заплатят неприлично хорошо, полагаю...

И затыкаюсь, не в силах договорить. Сердце в груди начинает пропускать удары, а в висках, наоборот, стучать на диких скоростях. Роняю руки со стола на колени. Ладони превращаются в побелевшие кулаки, а зубы скрипят до крошки, царапающей язык.

Мать твою! Откуда ты взялась такая на мою голову?!

У меня внутри мясорубка. Так бывает только после слишком реальных и частых в последнее время ночных кошмаров. Словить этот спецэффект в реале, да ещё и при хрупкой

женщине – что-то новенькое.

Мне не нравится, что закупоренная внутри боль рвётся наружу. Я пятый год её приручаю с переменным успехом.

Беру себя в руки. Я умею делать это быстро. Тая, утопая в собственных эмоциях после моих слов, не поняла, что произошло. Тем лучше. На эту территорию я никого не пускаю. Это больше, чем личное. Гораздо глубже.

– У меня на самом деле нет выбора, – едва слышно признаётся Тая. – Молчи, умоляю тебя.

– Без проблем. Ты взрослая, – усмехаюсь, – по паспорту. Это твоё решение. Я всего лишь клиент. Один из... – поднимаюсь, бросаю тканевую салфетку прямо в тарелку. – Счёт оплачен. До встречи на лекциях, Таисия Сергеевна, – позёрски склоняю голову, разворачиваюсь и, ни с кем больше не разговаривая, выхожу из кафе.

Сажусь в свой Гелик и курю в тишине, глядя, как Кошка сидит в кафе и смотрит в одну точку. Вытирает слёзы ладонями, поднимает подбородок выше и тоже идёт к выходу. Бросает взгляд на мою машину, цокает каблучками в сторону остановки.

Я мог бы подвезти, но не стану этого делать. Как она там сказала? Я жестокий?

В этом есть доля правды, но хороших девочек я не обижаю. А жестоким я стал из-за них.

Сделав последнюю затяжку, завожу Гелик и двигаю в объезд, чтобы не произошло ещё одной случайной встречи с Та-

ей. Я же сотворю какую-нибудь херню, потом буду жалеть. Пусть переварит хорошенько всё, что я ей сказал сегодня. Может, щёлкнет ещё в голове.

А у меня работа. Админская будка автосервиса, запах горюче-смазочных, который к концу смены въедается не только в одежду, но и в кожу. Фоновый шум, заглушающий мысли. Как раз то, что нужно, чтобы переключиться.

Помогаю местным мастерам с ремонтом, отвожу одну из клиентских тачек на адрес и пешком гуляю обратно. А сразу после смены еду на небольшую подработку. Нашёл в сети объявление, надо кусок стены разрисовать для маленькой девочки, пока она гостит у бабушки. Денег дают немного, поэтому долго ищут исполнителя. Для меня это релакс, медитация, просто кайф, и я часа за четыре наношу несложный рисунок, раскрашиваю его в тона комнаты.

– Спасибо, – благодарит сонная заказчица, переводя оплату мне на карту.

– Звоните, если что, – улыбаюсь ей.

Домой попадаю уже под утро. Больше суток не спал. Организм решает забрать своё и отключает меня от реальности, как только голова касается подушки. Несколько секунд темноты, которую я ещё осознаю какой-то частью своего сознания, а потом она рассыпается на лоскуты, швыряя меня уже в другую реальность – мой очередной ночной кошмар.

## Глава 8

*Тася*

У меня была очень сложная ночь. Хорошо, что сегодня по расписанию мои пары стоят только начиная со второй. Есть время, чтобы привести себя в надлежащий вид и приготовить подходящую одежду на вечер.

Несколько новых, купленных на аванс от Леона, брендовых платьев висит в шкафу в магазинных чехлах. На нижней полке подходящие к ним туфли. Достаю, внимательно рассматриваю каблук, а в голове набатом звучат слова Ильи.

Перед глазами такие страшные картинки после нашего разговора, что хочется закрыться где-нибудь и даже не плакать – выть.

Он так прицельно по мне ударил, что я до сих пор не могу отдышаться. Спасибо, что не стал лезть в душу. Я всеми силами пытаюсь запереть её на засов, чтобы там не наследили, но Илья играючи ломает ещё незастывший барьер. Тот даёт трещины, и я начинаю всё сначала.

Задумавшись, проезжаю две остановки вперёд. Погода хорошая, и в обратную сторону иду пешком. Сворачиваю во дворы частного сектора, крепче сжимая ручку своей сумки.

Голову выше, плечи расправить.

Я прожила здесь одиннадцать лет, восемь из них с человеком, которому верила, а теперь ненавижу сто крат сильнее.

За высоким забором уютный двухэтажный дом, покрытый кремовым сайдингом. Большие окна на первом этаже дают много естественного освещения в кухне и гостиной. Спальни расположены на втором.

Этот дом старой постройки. Он переделывался, ремонтировался руками моего дяди. Даже не верится, что однажды его могут снести, чтобы построить в этом месте очередную высотку. Ещё больше мне не верится, что я потеряла к нему доступ из-за идиота, игромана Толика.

Стоимость дома не особенно велика, весь долг им не перекрыть, да и Леон не торопится его продавать. Ему удобнее контролировать должника, пока он живёт в нём. В окрестностях постоянно трутся люди совладельца салона, клуба... Боже, я никак не определяюсь, как мне называть это проклятое заведение, чтобы не было так мерзко.

Вхожу во двор, стараясь глубже дышать, чтобы не выплюнуть сердце, начавшее сжиматься всё интенсивнее.

Мне было бы плевать на судьбу Толика, я готова расстаться со своим наследством от дяди и тётки, но это не погасит долг мужчины, так и не ставшего мне мужем. Поэтому они держат в нём заложника – маленького зеленоглазого мальчугана.

Вдох. Выдох.

Нажимаю на кнопку звонка, в доме раздаётся трель. Шаги. И чем они ближе, тем в груди больнее, но я поднимаю голову ещё чуть выше и спину держу так, что она начинает болеть.

Толик открывает дверь с таким видом, будто он здесь хозяин.

Так хочется выцарапать ему глаза своим свежим маникюром. Улыбается, сволочь, сально оглядывая меня с ног до головы.

– Позови его, – прошу бывшего.

– Ммм... – тянет, продолжая лапать меня взглядом. – Внесла первый платёж?

– Не будь ещё большей мразью, просто дай мне увидеть сына. У нас договор! Не с тобой! – напоминаю ему.

– А если нет? – хмыкает Толик. – Я тут подумал...

– Тебе нечем, – огрызаюсь.

Раз в жизни мы все бываем слепыми дурами. Я не стала исключением. Если бы существовала машина, позволяющая один раз вернуться в прошлое и дать совет самой себе, я бы нашла восемнадцатилетнюю себя и кричала бы, умоляла бежать от высокого красивого парня, любимца многих девушек, как можно дальше. Нестись, не оглядываясь, ведь он сломает той юной, неопытной, творческой девочке, обожающей музыку, всю жизнь, смешает её с грязью, обесценит и лишит самого дорогого, что у неё появится от этой глупой любви – ребёнка, доставшегося так непросто.

Даже мои дядя с тётей не смогли тогда его раскусить. Толик был обаятелен и заботлив, неплохо зарабатывал и любил меня. Так я искренне считала до недавнего времени.

Ещё один вдох.

– Я ведь могу и обидеться, Тася. Сюда ты вошла. Людей Леона на территории дома нет. Ему отчитаются, что ты увидела сына, – пытается дожать, добить Толик.

– Только попробуй, – сжимаю кулаки и зубы.

– Что ты сделаешь, м? – издевается. – Если только будешь послушной и трахнешься со мной. Я давно без женщины, знаешь ли. Соскучился.

– Пусти меня к сыну, чёртов ублюдок! – ударяю его кулаками в грудь.

Он ловит меня, прижимает к себе и толкает на стену. Давит своим телом. Я чувствую его ненавистный запах, от которого теперь только тошнит.

– Тасенька, – бывший водит носом по моей щеке, удерживая руки за запястья, – ну чего ты брыкаешься? Мы же столько лет были вместе.

– Ты продал меня, тварь! Продал! Ты забрал у меня сына! – хриплю я, не в силах кричать. – Не смей трогать. Отпусти.

– Не драматизируй. Мы же семья, а в семье все должны помогать друг другу. Сейчас ты помогаешь мне в сложной жизненной ситуации. Вот и всё.

– Я тебя очень прошу, – заглядываю ему в глаза, пытаюсь отыскать в них хоть что-то от человека, – пусти меня к Саве. У меня так мало времени осталось. Пусти меня к сыну.

– Мама? – раздаётся родной голосок за спиной Толика.

Чтобы не пугать сына, он отпускает меня и делает пару

шагов назад. Берёт его на руки.

– Я же просил тебя поиграть в комнате, – мягко отчитывает сына, а я опять реву, глядя на своего мальчика.

– Мам, – он тянется ко мне.

Тяну руки к малышу, и Толик снисходительно отпускает Савушку. Крепко прижимаю сына к себе, утыкаясь губами в волосы. Мой малыш. Мой! Он даже похож на меня. Родной. Жмётся ко мне, как котёночек. Я так соскучилась. Круглые сутки думаю о нём. Когда пела на набережной, собирая дополнительные копейки на выплату долга, и чтобы не сойти с ума. Когда ходила по магазинам и выбирала платья, получив аванс от Леона. Когда ехала на свой первый заказ. И буду думать сегодня, когда поеду на следующий. Менеджер уже прислал адрес и вводные данные по клиенту.

– Мой маленький мальчик, – вдыхаю детский запах его кожи. – Поговоришь со мной? Папа водил тебя в садик?

– Не водил, – крутит головой, трогая крошечными пальчиками моё лицо.

Значит, Леон запретил.

– А чем ты занимался дома? – раскрываю ладонь, он рисует по ней круги, звонко хлопает.

– Мультки смотрел.

– И всё?

– Играл. Плакал... – перечисляет сын.

– Почему плакал? – моё сердце снова болезненно сжимается.

– Ты долго не приходила, – куксится Сава.

– Прости меня, пожалуйста. У меня много-много работы, но я очень тебя люблю. Всегда. Ты же помнишь? – он кивает и обнимается.

– Всегда, – повторяет громким шёпотом.

Мы ещё немного играемся прямо здесь, на пуфике в прихожей, и я отпускаю Савушку к отцу, обещая самой себе держаться.

Толик уводит сына в детскую. Возвращается ко мне.

– Даже не поцелуешь на прощанье? – противно улыбается.

– По зубам могу сумкой заехать. Пойдёт? – зло смотрю ему в глаза.

Бывший только ухмыляется, а я выхожу во двор и хлопаю дверью прямо перед его носом. Плечи тут же опускаются. На них наваливается тяжесть всей безвыходной ситуации, а в голове опять кружат слова Ильи про «пустят по кругу». Страшно думать о том, что это тоже может оказаться моим настоящим.

## Глава 9

### *Илья*

Я сегодня прогуливаю лекции. Катаюсь по городу, смотрю на людей, на бликующее в стёклах солнце. Переварив очередной кошмар, невольно возвращаюсь к Тае. Погода, стоящая сейчас за окном, начинает плотно ассоциироваться с ней.

Я никогда не был особенно влюбчив. Детский сад не считаем, там вообще непонятно что в голове происходит. Если взять осознанный возраст, то действительно любил я всего один раз. Так, что башню срывало и уверенность была – это моё на всю жизнь.

Только в прошлом году попытался вытеснить, заменить это чувство новым. И девочка хорошая попалась. Не щёлкнуло. Выжать из себя это чувство не получилось. И сейчас ловлю себя на мысли, что в отсутствии рядом той девочки я столько о ней не думал, сколько думаю о Тасе.

Да, послал на хер эту её историю. Позволил сделать ей выбор, она же «взрослая», но глубоко за рёбрами сидит чувство, вопящее, что я свой – сделал неправильно. Надо всё переиграть, забрать её, разобраться, помочь...

Сколько можно спасать хороших девочек? Это ведь не помогает задушить собственных тараканов. И искупить свою вину за прошлое тоже никак не помогает.

Отец говорит, что я должен разрешить себе любить снова. Отпустить ситуацию, довериться интуиции. Может, это оно? Тот самый случай, когда надо прекратить всё вокруг анализировать, просчитывать на десять шагов в разных направлениях и дать себе шанс?

Не знаю, есть ли у меня в принципе право любить снова. Это такой странный заёб, который не лечится.

Отпустить... как это сделать-то, чтобы не уйти в другую крайность? К примеру, не запереть её дома в попытке оградить от всего подряд. Сутки уже представляю, как Таю трахают другие мужики, и мне хочется схватиться за ствол, перестрелять их всех на хер, чтобы не трогали, не доламывали душу ещё одной хорошей девочке.

И тут же думаю о том, а не доломаю ли её я?

Мля, чё я сложный-то такой! Сам себя бешу иногда всей этой хернёй.

Отпустить. Надо просто отпустить, раз всё равно всё выходит из-под контроля. И что будет дальше, разберёмся на месте.

Зашибись план, ничего не скажешь!

Торможу возле киоска с кофе. Покупаю два стакана и еду к универу. Как раз скоро Таисия Сергеевна должна закончить.

Я ещё и сталкерю. Супер.

Говорю же, другая крайность. У меня нет середины. Со мной будет очень тяжело в отношениях.

Встаю на свободное парковочное место, тяну свой кофе из стаканчика и внимательно всматриваюсь в выходящих из здания людей. Иногда поглядываю на часы, проверяю расписание, накладываю на него время на административную работу и жду дальше.

На трубе выскакивает уведомление. Младшая сестрёнка выложила новую историю в социальной сети. Открываю, сжимаю зубы и стакан с кофе пальцами. Крышка отлетает и горячий напиток льётся мне на штаны.

– Ната, ты дура, что ли?! – рычу и голосом набираю сестру.

Мелкая зараза долго не принимает мой звонок. Я даже догадываюсь, почему. Знает, что сейчас огребёт за вылазку в клуб с младшим Дорофеевым. Закрыт же был вопрос с этими отношениями. Они просто невозможны!

– Привет, – мурчит в трубку сестрёнка.

Ей месяц назад только шестнадцать исполнилось. Она в семье старшая после меня. Видимо, взрослой себя возомнила?

– Как дела? – стараюсь не вибрировать от злости, спрашиваю у неё.

– Хорошо. Гуляю, – спокойно лжёт.

– Мм. Где? – свободной рукой достаю влажные салфетки из бардачка и вытягиваю одну из пачки.

– По городу с девочками. Скоро домой уже надо, – вздыхает. – Папа только до девяти разрешил. А ты чего звонишь, Илюш? – такая милая, аж сахар на зубах скрипит.

– Сторис твою видел. Ничего так «подружка». Почти два метра ростом. Или это каблуки? – снова рычу я.

– Бли-и-ин, – хнычет Натка. – Илья, не начинай, пожалуйста. Тима не такой, как его брат, – включает заезженную пластинку. – Он хороший.

– Это он тебе так сказал? А мнение отца и старшего брата на хрен ничего не значит, да?! – срываюсь на неё.

– А я люблю его, ты понял? – начинает реветь сестра. – И не лезь ко мне. Ты даже не приезжаешь! – кидает в меня встречным обвинением.

– Ещё раз увижу тебя с ним, – предупреждаю на полном серьёзе, – клянусь, я приеду. Домой иди. Сейчас, Ната.

– Да пошёл ты в задницу, Илья! – шмыгнув носом, она скидывает звонок и больше не берёт трубку.

Перезваниваю отцу, пытаюсь оттереть светлые джинсы от огромного коричневого пятна. Тася выходит, отец как раз отвечает.

– Пап, я перезвоню через две минуты, – сбрасываю вызов и выскакиваю из машины, чтобы перехватить Кошку.

Она пугается от моего неожиданного выпада.

– Извини, не хотел. Кофе со мной выпьешь? Правда, свой я уже уничтожил, – показываю на штаны.

Тася скользит по мне взглядом, смотрит на уродливое пятно на штанине и очень красиво улыбается, словно в миг оттаивая, только глаза очень грустные. Ей совсем не удаётся это скрыть.

– Надо застирать, – говорит она.

– Угу. И переодеться не помешает. Так что, дашь мне ещё один шанс выпить с тобой кофе?

– Не уверена, что это хорошая идея, Илья. Если опустить... произошедшее. Я теперь твой преподаватель.

– Только не начинай про возраст, окей? – раздражённо выдыхаю. – Тупость невозможная судить людей по цифрам в паспорте. Садись. Я потом подброшу, куда нужно.

Она стоит, стреляя взглядом то в меня, то на пятно на штанах, то на мою машину.

– Тась, там кофе остывает, – привожу ещё один аргумент.

– Ладно. Кофе мне сейчас действительно не повредит, – сдаётся она.

Открываю ей дверь своего Гелика, помогаю сесть, сам пристёгиваю и оббегаю машину спереди. Сажусь за руль, вручаю Кошке стакан с кофе и прошу пару минут на звонок отцу.

В этот раз он берёт сразу.

– Ната пришла? – спрашиваю сходу.

– Нет. Рано ещё. Я её до девяти отпустил с Алисой и Машей погулять, – спокойно отвечает отец.

– Они её отпрашивали, да? – усмехаюсь.

– Не с ними, – догадывается отец.

– Ну, может, они тоже в этом клубе, я не видел. Конкретно Ната сейчас тусит с Тимофеем Дорофеевым, – сдаю ему малую.

– Ясно, втык получит, значит, – обещает отец.

– Что там со старшим Дорофеевым? – крепче сжимаю руль и едва не пролетаю светофор. – Не перенесли ещё раз его освобождение, случайно? Ну так, в качестве какого-нибудь бонуса от вселенной, – жёстко ухмыляюсь.

– Нет, Илья. Пока больше никаких изменений. Там его отец плотно работает над ситуацией. Я же на неё повлиять никак не смогу.

– Держи меня в курсе, ладно? – прошу отца.

– Обязательно. Натe звони почаще, Илья. Она скучает по старшему брату, – просит он.

– Я заметил, – смеюсь. – Понял тебя. Буду стараться. До связи.

Убираю телефон, сворачиваю к себе во двор. Ставлю машину возле подъезда и разворачиваюсь к Тасе. Она опять в себе. Глаза влажные, губы искусанные, бледная и чертовски красивая. Меня переключивает на ней, такой живой, искренней и настоящей. Рывком подаюсь вперёд, ловлю за затылок и нагло присваиваю себе её рот, толкнувшись в него языком.

Кошка впивается ногтями мне в плечи, пытаюсь прекратить вторжение. Путаюсь пальцами в её волосах, массирую голову, провожу по шее, стараясь расслабить.

– Просто отвечай мне сейчас, – прошу Таю.

# Глава 10

*Тася*

*Трек к главе – «Вдох Выдох»*

*Т9*

Его слова звучат не в машине, в моей голове. Он кажется раненым зверем, вышедшим к людям за помощью, чтобы выжить. Скалится, рычит, но при этом тянется сам, просит как умеет.

Я тоже раненая в сердце и в душу. Так мало сегодня было времени с сыном. И так грязно от прикосновений Толика, от того, что ждёт меня ночью. И я отвечаю на поцелуй Ильи. Едва шевельнув языком, касаюсь его горячего, влажного и бессовестно наглого. В ответ получаю тихий мужской стон и напор на пределе боли и нежности. В его прикосновениях эмоции. Его пальцы давят мне на затылок. Он хочет ещё ближе, а я только сейчас понимаю, что мои ногти всё ещё впиваются в его стальные, напряжённые плечи. И Илье ведь наверняка больно, но он ничего не говорит.

Завожу ладонь ему на шею, прижимая её к горячей коже. Там тоже сталь. Он весь – одна сплошная напряжённая конструкция. И я копирую его, поднимаясь выше к затылку. Только не давяю, мягко глажу пальцами по ёжику тёмных волос. Снова вздрагивает и тихо стонет.

Почему он так реагирует на простые касания? С поцелуя-

ми не так. Он напирает сам, контролирует, ласкает мой рот, губы, язык. А вот мелочи... когда укрываешь или гладишь, вышибают его из равновесия.

Мы прикасаемся друг к другу второй раз в жизни, а я удивительным образом отмечаю такие, на первый взгляд, незначительные детали.

Отпускает мои губы, но не меня. Упираемся лоб в лоб. Переплетаем пальцы на обеих руках. Илья тяжело дышит и долго смотрит мне в глаза.

– Ехать надо, – обдаёт горячим дыханием мои пульсирующие губы.

У нас очень мало времени, он прав. И меня снова накрывает. После его поцелуя гораздо сильнее, будто он кожу с меня содрал, и по живому мясу проходится порывом ледяного ветра. Пришла моя очередь тихо стонать. Обнимаю себя руками, прикрываясь от всего внешнего мира. Облокачиваюсь на спинку сиденья и закрываю глаза.

Он ничего не спрашивает. Включает музыку. В колонках играет старая песня:

*Не молчи – ты просто говори со мной.  
Дай крылья мне, дай силы взлететь над землёй,  
Пустой покинуть мир, забыть пустые лица  
И вечно плыть по небу белой птицей.*

Мы едем, не глядя друг на друга. Слушая трек, вслепую нахожу его пальцы на руле. Он отпускает, переплетаем их, сжимаем. Кладёт наши руки к себе на бедро и, бросив на

меня физически ощутимый взгляд, снова смотрит на дорогу.

*Вдох-выдох и мы опять играем в любимых.*

*Пропадаем и тонем в нежности заливах,*

*Не боясь и не тая этих чувств сильных.*

Повторяю, едва двигая зацелованными губами. Ничего себе не объясняю, не ругаю. Потом. Сегодня слишком тяжёлый день, чтобы ещё и закапывать себя морально.

Пальцы Ильи пульсируют в такт трека, а у меня в запястье колотится пульс.

Останавливаемся возле его дома. Распускаем руки и одновременно выходим из машины. Я осматриваюсь. Прошлый мой визит оставил в памяти лишь размытое пятно вместо многоэтажек и детской площадки.

Илья берёт меня за руку и ведёт за собой в подъезд. Мы поднимаемся в его пустую, холодную квартиру. В прихожей он прижимает меня к стене и дарит ещё один затяжной поцелуй. В этот раз медленный, но всё равно напористый, и я отвечаю сразу, не дожидаясь его просьбы.

У парня глаза немного безумные, я чувствую низом живота его возбуждение. Не трогает, не требует, не намекает. Ведёт меня за собой на кухню, ловит за талию и сажает на стол.

– Ты очень красиво здесь смотришься, – хрипло говорит он, сделав пару шагов назад, рассматривая меня без пошлости. Скорее, взглядом художника.

Наливает воды в стакан, протягивает мне. Прохлада пада-

ет сразу в желудок и на контрасте с горящей кожей чувствуется мурашками, разбегающимися прямо по венам.

– Можно я тебя сфотографирую? – продолжает удивлять Илья.

– Зачем? – смущаюсь как девочка, отставляя стакан в сторону.

– Хочу.

– Серьёзный аргумент. Фотографируй.

Он достаёт телефон, делает несколько снимков, просит повернуть голову, пытаясь поймать правильный свет, падающий на нас из окна.

– Покажешь, что получилось? – прошу его.

– Нет, – убирает телефон и подходит ко мне. Разводит мои ноги в стороны, встаёт между ними и скользит ладонями по талии. – Я спрошу, ты можешь просто кивать. Только не лги.

– А если я буду не готова отвечать?

– Так и скажи. Мы вернёмся к этим вопросам позже. Ты же не сама решила этим заниматься, – опускает все болезненные определения. И так ведь понятно, о чём разговор. – Тебя заставили?

– Да, – опускаю ресницы и смотрю на вздувшиеся вены на его руках. Он напрягает мышцы, и они красиво играют под загорелой с лета кожей.

– Кто? – задаёт следующий вопрос.

Отрицательно качаю головой. Не могу я ему сказать. Если информация даже случайно просочится, я больше не увижу

сына, пока не закрою долг и не выкуплю себя. Савушку увезут.

– Ты должна много денег кому-то? – почти попадает в цель.

– Не совсем. Близко.

Илья кивает, принимая такой ответ.

– Сколько? – мягко касается подбородка костяшками пальцев и поднимает моё лицо, заглядывая в глаза.

– Очень много, – мой голос начинает дрожать.

– Чем тебя держат помимо денег? – снова в цель.

*Боже, тебе двадцать. Ладно, двадцать один. Зачем ты копаешься в этом. Откуда так точно всё понимаешь?*

И чтобы не разреветься, я закрываю ему рот ладонью и взглядом прошу прекратить. Мы второй раз общаемся, кафе я не считаю. Там оба были в своих эмоциях. Как рассказать? А если... Нет, он точно не может быть подставой от Леона. Но я боюсь всего и пока не хочу продолжать говорить об этом.

Илья убирает мою руку от своего лица.

– У тебя сегодня клиент? – на его красивое лицо ложится мрачная тень. Пугающая, холодная, как и всё пространство вокруг нас.

– Мне сейчас лучше уйти, – пытаюсь слезть.

– Не ходи к нему, – просит Илья.

– Я не могу.

– Я могу перекупить эту ночь. Останешься? – сдавливают

пальцами мои щёки. – Останешься, Тась?!

– Не я договариваюсь с клиентами, Илья. Я не знаю...

– Просто скажи: останешься или нет? – требует он.

– Да...

Я бы хотела. Лучше с ним снова, чем опять кто-то чужой.

Я не знаю, что там будет и чем закончится ночь, и начинаю дрожать, сама того не желая.

Илья достаёт телефон, листает контакты и, глядя мне в глаза, набирает номер.

– Добрый день. Я хочу заказать девочку на сегодня. Она была у меня позапрошлой ночью.

Ждём. Мне неслышно, что творится на том конце провода.

– Занята, м, – с виду спокойно говорит он, только я вижу, как выражение его лица становится опасно-хищным. – Я хочу её перекупить. Готов заплатить двойную цену за ночь, чтобы вы компенсировали ущерб другому клиенту. Да, хорошо, жду.

Сбрасывает, обнимает меня и утыкается носом в шею. Глубоко и шумно втягивает в себя запах с моих волос. Целует туда-же, убирает волосы за спину и прижимается губами к местечку за ухом.

Его телефон звонит.

– Слушаю. Да, я звонил. Почему? Она нужна мне именно сегодня. А если больше? Три цены за ночь. Ваш уважаемый человек выберет себе несколько девочек за эту сумму, –

продолжает торговаться он. – Четыре. Да мля! – бесится, до хруста сжимая ладонь в кулак.

Я тихо слезаю со стола и ухожу в комнату. Слепо смотрю по сторонам. Взгляд цепляется за пятна на стене. Провожу по ним пальцами. Кровь... Что здесь было?

На кухне раздаётся страшный грохот. Выскакиваю, Илья перевернул стол, на котором я сидела. Его ноздри агрессивно раздуваются.

Не договорился.

– Просто останься, – просит хрипло и сдавленно. Не подходит, сжимает–разжимает пальцы. Резко выдыхает и ставит на место мебель. Поднимает перевернувшийся табурет и пинает его под стол. – Я что-то ещё придумаю.

– Я не могу, – снова обнимаю себя руками.

– Тася, не ходи туда. Тебя там сломают.

– Мне пора... прости, – разворачиваюсь и выхожу в прихожую.

Как дальше существовать с ним на одной территории, я теперь совсем не представляю. И не могу себе объяснить, почему уходить стало ещё труднее. Может, это потому, что, обуваясь, слышу, как он рычит на кухне и опять что-то переворачивает. А я делаю шаг из его квартиры и тихо закрываю за собой дверь.

# Глава 11

*Тася*

Такси подвозит меня к огромному особняку охраняемого элитного посёлка. Высоченный забор, у входа два вооружённых «шкафа», одинаковых, безликих. Странные они, неприятные, и место мне не нравится, я хочу домой, к сыну и ... чёрт, к «раненому» зеленоглазому художнику. Это всё лучше, чем идти туда, где дубасит клубная музыка, слышны крики и плеск воды.

Вечеринка?

Охрана с каменными лицами нагло ощупывает меня с ног до головы, заглядывает в сумочку и только после этого пропускает:

– В дом. Второй этаж, налево до конца, – дают навигацию.

Вхожу во двор и слепо иду вперёд, наметив для себя вход в особняк. Всё, что происходит вокруг, мне абсолютно неинтересно. Справа снова раздаётся плеск воды, в ближайших кустах кого-то тошнит, а на скамейке у дома молодой парнишка лет восемнадцати стягивает верх мокрого купальника с замёрзшей девушки. К сожалению, не заметить этого не вышло, как и его стеклянного взгляда.

Боже, куда я попала?

В доме бардак. В просторном холле на полу валяются жестяные банки, стеклянные бутылки. Разлит алкоголь, и его

резкий запах раздражает ноздри. Прижав сумку к себе, осторожно поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Колени подгибаются, лёгкие горят, а сердце уже устало работать на высоких оборотах. Ему больно, оно плачет, а я нет. Иду, потому что завтра после университета я посплю пару часов и поеду к сыну.

Нахожу указанную охраной комнату. Стучу. Никто не отвечает. Стучу громче. Дверь резко распахивается. Передо мной пьяно покачивается мужчина с небольшим животиком, залысинами на висках, в расстёгнутой рубашке, перекошенном галстуке и штанах без ремня.

– Заходи, – кивает, и его ведёт в ту сторону, куда двигается голова.

Сжимаясь ещё сильнее, перешагиваю порог чужой спальни. Здесь тоже хаос. Перевернута постель и вверх дном валается низкий столик со столешницей из матового стекла. Красиво. Было.

А в мыслях совсем другой стол. И мужчина другой.

«Не ходи туда, Тася. Тебя там сломают»

Илья так пытался меня отстоять, будто я для него самый близкий человек. От этого становится ещё хуже.

Клиент всовывает мне в руку бокал с алкоголем.

– Пей, – пьяно приказывает и внимательно следит за тем, как я подношу бокал к губам и делаю маленький глоток, тут же обжигая язык высоким градусом. – До дна, – подходит и ударяется бутылкой о край.

Сам пьёт из горла, роняет её на пол и тянется ко мне пальцами. С трудом заставляю себя стоять на месте, пока он, вдавливаясь в кожу, ведёт по открытой зоне декольте в ложбинку груди. Хватает её ладонью, сминает. Прикусываю язык, чтобы не застонать от боли.

– Шикарная. Люблю упругие сиськи. У Леона всегда были лучшие тёлочки. Тебя я раньше не видел. Новенькая? – покачиваясь, пытается подобрать бутылку с алкоголем.

– Да, – отвечаю тихо, но выходит жалко и уязвимо.

Мне противно и страшно. Я всеми силами стараюсь перебороть это в себе.

Клиент переключает свой интерес на алкоголь. Садится на край кровати, опять роняет бутылку.

– А у меня праздник сегодня. Мы с сыном отмечаем, – смеётся он. – Я с женой развёлся. Двадцать пять лет с этой стервой прожил. А теперь свобода-а-а, – раскинув руки, падает спиной в хаос на кровати.

– Поздравляю, – стою на месте, не решаясь подойти ближе, да он и не просит. Лежит, пялится в потолок.

– Знаешь, как тебе повезло, – продолжает важно вещать из горы подушек и скомканного одеяла. – Будешь трахать самого заместителя прокурора.

Понятно, почему Илья не смог договориться. Здесь дело не в деньгах, а в очень нужных Леону связях.

О том, что они есть у него везде, я узнала ещё в тот день, когда попыталась обратиться в полицию. Умоляла о помощи,

кричала, стучалась в двери начальства, объясняла, что у меня забрали ребёнка. А меня – в самый настоящий бордель!

Туда за мной приезжал сам Леон, пожав руки чуть ли не всему отделению.

– Принеси мне вискарь. Там где-то, – клиент абстрактно взмахивает рукой и роняет её себе на живот.

Иду искать, аккуратно переступая через разбросанные по полу вещи. Музыка с улицы сюда не добивает, приходится слушать тяжёлое сопение «важного» человека.

Нахожу бутылку, несу ему. Мужчина ловит меня за запястье и резко дёргает на себя. Теряя равновесие, лечу на кровать и шлёпаю ладонью по его голой груди с редкими колечками чёрных волосков. Отдёргиваю. Меня резко начинает тошнить, очень хочется рвануть в ванную, помыть руки с мылом.

Как я буду сейчас делать всё остальное? Но больше ничего не происходит. Клиент меня не трогает. Пьёт из горла и плясится в потолок. Мы молчим вечность по моим подсчётам.

– Делай уже со мной чё-нить. Чего нерешительная такая? – хмыкает заместитель прокурора. – Леон мне целку подогнал, что ли? По ним у нас вроде другой специалист рынок держит. Давай-давай, штаны с меняними для начала.

Сползаю с кровати и послушно стягиваю с него расстёгнутые брюки, часто сглатывая, чтобы не вывернуло от запаха чужого тела. С Ильёй не было противно. Он... какой-то другой.

Может, попробовать представить его и тогда буде легче?

Очевидно, не будет, потому что я никак не могу заставить себя снять с клиента труссы. Он опять что-то бормочет с кровати. Булькает алкоголь в бутылке. Слышу, как мужчина сглатывает.

– Руку дай, – требует хрипло и почти невменяемо уже. Протягиваю, хватает за запястье и укладывает ладонь к себе в пах. Сжимает член, мне хочется разрыдаться и одновременно рассмеяться в нервной истерике. В клиенте столько алкоголя, что у него не встаёт даже от таких манипуляций. Рука, сжимающая мою, ослабевает.

– Так приятно, ещё... – бубнит он и отключается.

Сию неподвижно и не верю своему счастью. Истерично улыбаюсь, когда комнату заполняет храп. Теперь надо просто дожить до утра.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.